

5.2.6. Менеджмент

Научная статья

УДК 342.5:351.9+303.4

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2026.2.9>

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Наталья Юрьевна Кони́на¹, Александр Александрович Двойников^{2*}

¹ Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО МИД России) (д. 76, пр-т Вернадского, Москва, 119454, Российская Федерация)

² Дирекция научно-технических программ, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (д. 19/1, ул. Пресненский Вал, Москва, 123557, Российская Федерация)

¹ nkonina777@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1186-7596>

² a.a.dvoynikov@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0006-1635-6759>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу эволюции теоретических подходов к государственной отраслевой политике в связи со сменой технологических укладов и техноэкономических парадигм. В отличие от работ, ограничивающихся последовательным пересказом отдельных школ, в статье предложена авторская схема сравнительного анализа, в рамках которой развитие теории отраслевой политики интерпретируется как переход от компенсационной модели государственного вмешательства к адаптивной, а затем к целевой. Обосновано, что изменение роли государства определяется не только сменой научных идей, но и трансформацией самой структуры технологического развития, характера неопределенности и требований к институциональной координации. Выделены три группы ограничений, задающих пределы результативности отраслевой политики: технологические, политико-экономические и административные. На этой основе уточнены границы применимости неоклассического, эволюционно-институционального и современного целевого подходов. Особое внимание уделено российской школе исследований технологических укладов. Показано, что ее вклад значим для анализа структурных сдвигов и догоняющего развития, однако недостаточно интегрирован в международную дискуссию и нуждается в концептуальном обновлении применительно к платформенно-цифровой экономике. Научная новизна статьи состоит в систематизации теоретических подходов не как набора конкурирующих доктрин, а как исторически сменяющихся режимов осмысления промышленной политики, а также в разработке сравнительной рамки для оценки их аналитических возможностей и ограничений.

Ключевые слова: государственная отраслевая политика, промышленная политика, технологический уклад, техноэкономическая парадигма, целевая политика, предпринимательское государство, институциональная эволюция, технологическое развитие

Для цитирования: Кони́на Н. Ю., Двойников А. А. Применение цифровых технологий для совершенствования управления компаниями гражданского авиастроения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2026. № 2(113). С. 93–101. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2026.2.9>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026;

одобрена после рецензирования 19.03.2026;

принята к публикации 26.03.2026.

Research article

THE EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES TO STATE INDUSTRIAL POLICY IN THE CONTEXT OF CHANGE IN TECHNOLOGICAL PARADIGMS

Natalia Y. Konina¹, Alexander A. Dvoynikov^{2*}

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (76, Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russian Federation)

² Directorate of Scientific and Technical Programs, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (19/1, Presnensky Val Str., Moscow, 123557, Russian Federation)

¹ nkonina777@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1186-7596>

² a.a.dvoynikov@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0006-1635-6759>

* Corresponding author

Abstract. The article provides a critical analysis of the evolution of theoretical approaches to state industrial policy in connection with changing technological waves and techno-economic paradigms. Instead of merely reviewing separate schools of thought, the paper develops an original comparative framework interpreting the evolution of industrial policy theory as a shift from a compensatory logic of state intervention to an adaptive one and, subsequently, to a mission-oriented logic. It is argued that the changing role of the state is driven not only by intellectual shifts in economic thought but also by transformations in the structure of technological development, the nature of uncertainty, and the need for institutional coordination. The article identifies three groups of constraints shaping the effectiveness of industrial policy: technological, political-economic, and administrative. On this basis, the scope and limits of the neoclassical, evolutionary-institutional, and contemporary mission-oriented approaches are clarified. Particular attention is paid to the Russian school of technological-wave research. Its contribution is shown to be highly relevant for the analysis of structural shifts and catch-up development, while remaining insufficiently integrated into the international debate and requiring conceptual updates.

ing for the platform-digital economy. The scientific novelty of the paper lies in treating theoretical approaches not as a set of competing doctrines but as historically successive modes of understanding industrial policy, and in proposing a comparative framework for assessing their analytical capacities and limitations.

Keywords: state industrial policy, industrial policy, technological wave, techno-economic paradigm, mission-oriented policy, entrepreneurial state, institutional evolution, technological development

For citation: Konina NY, Dvoynikov AA. The evolution of theoretical approaches to state industrial policy in the context of change in technological paradigms. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2026;2(113):93-101. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2026.2.9>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.02.2026;

approved after reviewing 19.03.2026;

accepted for publication 26.03.2026.

Введение / Introduction. Вопрос о границах, формах и инструментах государственного воздействия на отраслевую структуру экономики занимает значимое место в научной и прикладной дискуссии. Возвращение промышленной политики в экономическую повестку начала 2020-х гг. связано не только с геополитической турбулентностью, санкционным давлением, деглобализацией и кризисами цепочек поставок, но и с более глубоким фактором – изменением технологической базы роста. На рубеже цифрового, био- и энергетического перехода государство вновь рассматривается как субъект, способный не просто компенсировать отдельные рыночные сбои, а задавать направления структурной трансформации экономики. Однако усиление практического интереса к отраслевой политике не сопровождалось сопоставимым уровнем теоретической систематизации. В научной литературе продолжают сосуществовать неоклассические трактовки «исправления провалов рынка», эволюционно-институциональные модели технологического обучения, историко-политэкономические интерпретации догоняющего развития и целевые подходы, акцентирующие формирование новых рынков [17–26].

Именно здесь возникает исследовательская проблема. Большинство публикаций либо защищают одну теоретическую позицию против другой, либо компилируют набор авторитетных концепций без выявления логики их исторической смены. Между тем для анализа современной государственной отраслевой политики принципиально важно понять, почему различные теоретические школы возникали в разные периоды, какие типы технологических сдвигов они пытались объяснить и какие ограничения в них обнаруживаются при переходе к следующему этапу развития. Без такого анализа отраслевые стратегии государства неизбежно описываются либо слишком абстрактно, либо в нормативно-публицистическом ключе.

Нами выдвигается тезис, что эволюцию теорий государственной отраслевой политики целесообразно рассматривать как последовательную смену трех способов концептуализации роли государства. Первый способ – компенсационный – связан с неоклассическим пониманием промышленной политики как исключения, допустимого лишь при наличии рыночных провалов. Второй – адаптивный – формируется в эволюционной и институциональной традиции и исходит из необходимости развивать способности экономики к обучению, координации и освоению новых технологических траекторий. Третий – целевой – рассматривает государство как субъект, участвующий в формировании направлений инновационного поиска и новых рынков. Предлагаемая схема важна не только как классификация: она позволяет объяснить, почему одни и те же инструменты промышленной политики оказываются эффективными в одном технологическом и институциональном контексте и неэффективными в другом.

Актуальность исследования определяется тремя обстоятельствами. Во-первых, современный технологический переход усиливает зависимость развития отраслей от качества долгосрочной координации, институционального дизайна и способности государства работать с высокой неопределенностью. Во-вторых, в мировой литературе накоплен значительный массив исследований, который требует не простого обзора, а концептуальной сборки в единую логическую рамку. В-третьих, российская школа исследований технологических укладов, связанная с работами С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, В. Е. Дементьева, В. И. Маевского и др., содержит значимый аналитический ресурс для исследования структурных кризисов и догоняющего развития, но остается слабо встроенной в международную дискуссию и редко сопоставляется с подходами К. Фримана, К. Переса, Дж. Доси, Х.-Дж. Чанга, М. Мацукато и Д. Родрика [1–6, 10–26].

Цель статьи состоит в выявлении логики смены теоретических подходов к государственной отраслевой политике в контексте технологических укладов и в разработке сравнительной рамки, позволяющей определить аналитические возможности и ограничения этих подходов.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

- 1) уточнить, каким образом изменение технологической динамики влияло на трансформацию представлений о допустимых функциях государства в отраслевом развитии;
- 2) сопоставить неоклассический, эволюционно-институциональный и целевой подходы по их объекту анализа, базовой логике вмешательства, инструментам и ограничениям;
- 3) определить место российской школы теории технологических укладов в данной эволюции и выявить направления ее дальнейшего теоретического развития.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Статья выполнена как теоретико-аналитическое исследование обзорного типа. Методологическую основу составляют исторический анализ, сравнительный концептуальный анализ и проблемно ориентированный синтез. Выбор именно такой комбинации методов обусловлен предметом исследования: речь идет не об измерении результата конкретной программы промышленной политики, а о реконструкции эволюции научных представлений о допустимых и эффективных формах государственного воздействия на отраслевое развитие.

Исторический анализ используется для выявления связи между фазами технологического развития и изменением доминирующих объяснительных схем в экономической теории. Этот метод позволяет показать, что теоретические сдвиги не являются произвольной сменой научных идей: они выступают ответом на исчерпание объяснительного потенциала прежней модели в новой технологической и институциональной среде [18–20, 23, 24].

Сравнительный концептуальный анализ применен для сопоставления трех подходов по единым критериям: понимание природы рынка, трактовка инноваций, образ государства, тип предпочтительных инструментов, критерии успеха и источники неудач. Такая процедура дает возможность уйти от эклектичного перечисления авторов и перейти к системному сравнению школ, что и составляет один из элементов авторского вклада.

Проблемно ориентированный синтез использован для выработки интегрального вывода о границах применимости разных теоретических режимов. В его рамках анализируются не только сильные стороны каждой школы, но и те вопросы, которые она решает неудовлетворительно или оставляет за пределами рассмотрения. За счет этого удастся перейти от описания теорий к их критической оценке.

Эмпирической базой статьи выступает корпус теоретических и историко-экономических исследований, непосредственно посвященных отраслевой политике, технологическим сдвигам и инновационному развитию. В него включены работы российских исследователей технологических укладов [1–6, 8–15], а также ключевые тексты западной эволюционной, историко-институциональной и современной промышленно-политической литературы [16–26]. Такой выбор соответствует жанру статьи: предметом анализа являются теоретические конструкции, а не количественная проверка узкой гипотезы. Вместе с тем для повышения аналитической определенности в статье используется сравнительная таблица, позволяющая наглядно зафиксировать полученные результаты систематизации.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion.

1. От компенсационной логики к адаптивной: ограниченность неоклассического подхода. В неоклассической традиции государственная отраслевая политика рассматривалась как исключительная мера, допустимая лишь тогда, когда рынок демонстрирует устойчивые сбои. Классический перечень таких сбоев включает экстерналии, информационную асимметрию, общественные блага, естественные монополии и проблемы координации инвестиций. В этой логике идеальная экономика не нуждается в промышленной политике; последняя появляется лишь как средство минимальной коррекции отклонений от рыночного оптимума. Отсюда и скептическое отношение к любым попыткам государства выбирать приоритетные отрасли или формировать технологические направления развития [25].

Сильная сторона данного подхода состоит в аналитической строгости и в полезном предостережении против романтизации государства. Неоклассическая критика напоминает, что бюрократия подвержена захвату частными интересами, информационным ограничениям и политическим циклам. Однако применительно к длинным волнам технологического развития этот подход обнаруживает принципиальную узость. Он плохо объясняет ситуации, в которых проблема состоит не в частном несовершенстве уже существующего рынка, а в отсутствии самих рынков для радикально новых технологий. Еще менее убедительно он работает там, где требуется не единичная коррекция, а длительная координация инвестиций, инфраструктуры, научных исследований, стандартов и кадрового воспроизводства.

Неоклассическая модель также недостаточно чувствительна к исторической необратимости технологического выбора. Ее логика строится вокруг отклонений от равновесия, тогда как процессы

индустриального и постиндустриального развития во многом определяются необратимыми эффектами специализации, накоплением компетенций и зависимостью от предшествующей траектории. Поэтому уже на уровне постановки проблемы неоклассический подход оказывается ориентирован на статическое, а не на структурно-динамическое видение развития.

2. *Эволюционно-институциональный поворот: технологические траектории, обучение и координация.* Преодоление ограничений статической модели связано с эволюционной экономической теорией и работами К. Фримана, Дж. Доси, К. Перес, Б.-А. Лундвалла и других исследователей, показавших, что инновации представляют собой не разовый акт, а длительный, кумулятивный и институционально опосредованный процесс [18–20, 24]. В этой перспективе центральным объектом анализа становится не равновесие, а изменение: формирование технологических траекторий, обучение фирм, диффузия знаний, возникновение новых комбинаций технологий и организационных форм.

Принципиальным достижением данного подхода стало понятие зависимости от предшествующего пути. Фирмы, отрасли и национальные экономики не выбирают между технологиями в пустом пространстве. Их решения ограничены накопленными компетенциями, существующей инфраструктурой, принятыми стандартами и институциональными привычками. Следовательно, государственная политика не может пониматься только как коррекция локальных сбоев; она должна участвовать в создании условий для смены траектории, когда прежняя технологическая база исчерпывает потенциал роста.

Особую значимость для данной статьи имеет концепция техноэкономической парадигмы К. Фримана и К. Перес [19, 24]. В отличие от упрощенного отождествления технологических волн с любыми длинными циклами, этот подход подчеркивает, что кластер радикальных инноваций меняет не отдельную отрасль, а общий принцип организации производства, распределения инвестиций, деловых моделей и социальной инфраструктуры. Именно поэтому переход к новой парадигме сопровождается не только появлением новых технологий, но и институциональным кризисом прежних механизмов регулирования. Из этого следует важный вывод: промышленная политика в периоды технологического перехода должна быть направлена не на поддержку любого производства как такового, а на формирование способностей экономики к перенастройке.

Эволюционно-институциональный подход сильнее неоклассического по трем основаниям. Во-первых, он лучше объясняет, почему технологическое развитие не сводится к реакции на ценовые сигналы. Во-вторых, он делает видимыми институты обучения, научно-технические сети, стандарты и координационные механизмы. В-третьих, он позволяет рассматривать государство участником формирования национальной инновационной системы. Однако и эта школа имеет пределы. Она часто описывает необходимость координации и обучения, но не всегда отвечает на вопрос, каким образом государство выбирает направления вмешательства в условиях политического конфликта и высокой неопределенности целей.

3. *Историко-политэкономическая коррекция: уроки догоняющего развития.* Значительный вклад в переосмысление отраслевой политики внесли исследования Х.-Дж. Чанга и ряда авторов, показавших историческую несостоятельность тезиса о том, что развитые страны достигли индустриального лидерства в условиях минимального вмешательства государства [16, 17]. Напротив, история США, Германии, Японии и других экономик демонстрирует, что протекционизм, селективная поддержка, государственные заказы, развитие инфраструктуры и институциональная защита национального производителя играли в их становлении существенную роль.

С научной точки зрения значимость этого направления состоит не в простой реабилитации протекционизма, а в разрушении представления о существовании единой универсальной модели «правильной» политики для всех стран и фаз развития. Подход Чанга показывает, что оценка промышленной политики без учета международной иерархии, неравенства технологических позиций и асимметрии правил глобальной экономики является методологически неполной. Для стран догоняющего развития вопрос состоит не в том, нужно ли вмешательство вообще, а в том, каким образом оно может компенсировать структурно неравные стартовые условия.

Вместе с тем этот подход не должен интерпретироваться как разрешение на любой вид селективной поддержки. Исторические примеры успешной индустриализации не отменяют проблемы бюрократического захвата, политической ренты и институциональной несостоятельности. Следовательно, сама возможность результативной отраслевой политики зависит не только от наличия «правильной» идеи, но и от структуры государства, его автономии и способности к дисциплинированию получателей поддержки.

4. *Современный целевой подход: государство как организатор направленного поиска.* Наиболее заметный сдвиг в литературе 2010–2020-х гг. связан с работами М. Маццукато, а также с новой волной исследований промышленной политики, представленной Р. Юхас, Н. Лейном, Д. Родриком и другими авторами [21–23, 25]. В этой исследовательской программе государство уже не описывается только в качестве корректирующего или адаптирующего субъекта. Оно рассматривается как участник создания новых рынков, инфраструктур и направлений инновационного поиска.

Здесь важно провести терминологическое уточнение. В отечественной литературе иногда используется выражение «предпринимательско-ориентированная парадигма», однако в строгом научном смысле корректнее говорить о целевом или формирующем рынок подходе. Понятие «предпринимательское государство» у Маццукато описывает специфическую функцию государства в инновационном процессе, но само по себе не образует завершенной парадигмы, равновеликой, например, неоклассике или эволюционному институционализму. Поэтому в настоящей статье термин «целевой подход» используется как более точный: он акцентирует не метафору предпринимательства, а способность государства формулировать общественно значимые направления развития и связывать поддержку с достижением трансформационных целей [22, 23].

Современная «новая экономика промышленной политики» также важна тем, что заметно усилила эмпирическую составляющую дискуссии. Как показывают Р. Юхас, Н. Лейн и Д. Родрик, новая литература опирается на более строгие методы оценки, чем прежние обобщающие суждения о пользе или вреде промышленной политики [21]. Ее общий вывод значительно более сдержан и реалистичен, чем нормативные крайности прошлого. Эта литература не утверждает, что промышленная политика всегда успешна, но показывает: ее эффекты зависят от контекста, дизайна инструментов, способности к мониторингу и институционального качества государства.

Преимущество миссионно-ориентированного подхода заключается в том, что он лучше других работает в условиях высокой технологической неопределенности и межотраслевой связанности современных трансформаций. Климатический переход, цифровизация, биотехнологии, новая энергетика и полупроводники развиваются не в рамках изолированных отраслей, а в виде сложных технологических комплексов. Их развитие требует координации науки, финансов, инфраструктуры, стандартов, подготовки кадров и спроса. Однако именно здесь возникает и главный риск данного подхода: расширение функций государства может превратиться в нормативно привлекательную, но аналитически размытую программу, если не задать жестких критериев отбора миссий, оценки результатов и ответственности получателей поддержки.

5. *Российская школа технологических укладов: вклад и ограничения.* Отдельного рассмотрения заслуживает российская школа исследований технологических укладов. Ее значение не исчерпывается национальной спецификой. В работах С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, В. Е. Дементьева, В. И. Маевского и других авторов разработан макроструктурный взгляд на длинные волны технологического развития, в котором особое внимание уделяется ядру уклада, ключевому фактору роста, сопряженности производств, структурным кризисам и проблеме опережающего развития [1–6, 9–15].

Сильная сторона данной традиции состоит в способности связывать технологические изменения с воспроизводственными, инвестиционными и институциональными процессами на макроуровне. В этом смысле она дополняет западную эволюционную литературу, которая часто сосредоточена на уровне фирм, отраслей или инновационных сетей. Для стран, проходящих через структурную перестройку и сталкивающихся с внешними ограничениями развития, российская школа особенно ценна тем, что позволяет анализировать технологический переход не как линейную модернизацию, а как конфликт старых и новых комплексов производства.

Вместе с тем критическая оценка необходима и здесь. Во-первых, в части отечественной литературы наблюдается тенденция к чрезмерно широкой трактовке технологического уклада, когда этот термин начинает обозначать почти любую комбинацию технологий, отраслей и институтов. Во-вторых, теоретический аппарат школы в значительной мере формировался применительно к индустриальной экономике и поэтому требует дополнительной адаптации к анализу цифровых платформ, сетевых эффектов, данных как ресурса и нематериальных активов. В-третьих, международная интеграция данной традиции остается слабой: значимая часть выводов не вошла в глобальную дискуссию ни в виде сопоставительных исследований, ни в виде англоязычных концептуальных публикаций. Следовательно, перспективная задача состоит не в апологетике российской школы, а в ее переводе на язык современной мировой дискуссии с одновременным критическим обновлением категориального аппарата.

6. Авторская сравнительная оценка. Итогом проведенного анализа является сравнительная оценка, позволяющая сопоставить три режима осмысления отраслевой политики как исторически сменяющиеся способы ответа на технологический вызов.

Таблица / Table

Сравнительная характеристика теоретических подходов к государственной отраслевой политике / Comparative characteristics of theoretical approaches to state sectoral policy

Подход	Объект политики	Образ государства	Предпочтительные инструменты	Критерий результативности	Ключевое ограничение
Неоклассический (компенсационный)	Локальные провалы рынка	Корректор отклонений	Антимонопольные меры, коррекция внешних эффектов, точечные субсидии	Минимизация искажений и рост эффективности	Недоучет структурной динамики и технологической необратимости
Эволюционно-институциональный (адаптивный)	Технологические траектории, обучение, инновационные системы	Координатор и создатель условий для обучения	Поддержка НИОКР, развитие институтов, инфраструктуры, сетей взаимодействия	Рост способностей к освоению новой траектории	Слабая проработка выбора приоритетов в условиях политического конфликта
Целевой (формирующий рынок)	Направленный поиск и создание новых рынков	Соорганизатор миссий и первичный инвестор высокой неопределенности	Государственные программы, миссии, conditional support, координация спроса и предложения	Структурная трансформация и достижение общественно значимых целей	Риск нормативной гипертрофии и завышенных требований к госаппарату

* Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько принципиальных выводов.

Во-первых, эволюция теории отраслевой политики носит не кумулятивно-линейный, а проблемно-реактивный характер. Новая школа возникает тогда, когда предшествующая перестает удовлетворительно объяснять структурные сдвиги. Неоклассика оказалась недостаточной для анализа кумулятивного технологического обучения и зависимости от траектории. Эволюционно-институциональный подход, в свою очередь, недостаточно четко ответил на вопрос о выборе направлений политики в условиях политического конфликта и высокой неопределенности общественных целей. Современная целевая литература пытается восполнить этот пробел, но сталкивается с риском гипертрофии роли государства.

Во-вторых, результативность отраслевой политики определяется не самим фактом вмешательства, а соответствием инструментов трем группам ограничений:

– первая группа – технологические ограничения. Политика должна соотноситься с типом разворачивающегося технологического перехода: инструменты ускорения зрелой индустриализации не тождественны инструментам становления цифровых, биотехнологических или климатических комплексов;

– вторая группа – политико-экономические ограничения. Даже корректно спроектированная политика может быть искажена рентным поведением групп интересов, если государство не обладает достаточной автономией и механизмами дисциплинирования получателей поддержки [17, 21, 25];

– третья группа – административные ограничения. Сложные современные инструменты требуют бюрократии, способной к оценке, мониторингу, обратной связи и пересмотру решений; без этого активная промышленная политика становится лишь каналом перераспределения ресурсов.

В-третьих, российская школа теории технологических укладов может и должна быть включена в международную дискуссию не как изолированная «альтернативная школа», а как источник концептов, полезных для анализа структурных кризисов, догоняющего развития и макроуровневой технологической координации. Однако такое включение возможно только при условии методологической строгости: необходимо отказаться от расширительного использования ссылок, четко разграничивать

идеи Н. Д. Кондратьева, концепцию техноэкономической парадигмы Фримана и Переса и собственно российскую разработку категории технологического уклада.

В-четвертых, терминологическая дисциплина имеет принципиальное значение. Понятия «длинные волны», «техноэкономическая парадигма», «технологический уклад», «национальная инновационная система», «предпринимательское государство» и «миссионерно-ориентированная политика» связаны между собой, но не являются взаимозаменяемыми. Их смешение приводит к методологической размытости. Соответственно, научная состоятельность исследований в данной области зависит не от количества привлеченных имен, а от точности реконструкции их реального вклада.

Заключение / Conclusion. В статье предложена интерпретация эволюции теоретических подходов к государственной отраслевой политике как смены трех режимов осмысления роли государства: компенсаторного, адаптивного и целевого. В отличие от компилятивных обзоров, такой подход позволяет связать изменение теории с изменением характера технологического развития, структуры неопределенности и требований к институциональной координации.

Основной результат исследования состоит в разработке сравнительного подхода, показывающего, что различия между неоклассическим, эволюционно-институциональным и современным целевым подходами определяются не просто степенью допустимого вмешательства, а различным пониманием объекта политики, источников рыночной несостоятельности и критериев успеха. На этой основе уточнено, что эффективная государственная отраслевая политика возможна лишь при одновременном учете технологических, политико-экономических и административных ограничений.

Важным выводом является и критическое уточнение места российской школы технологических укладов. Ее сильная сторона заключается в макроструктурном анализе длинных волн, сопряженности производств и проблем догоняющего развития. Ее ограничения связаны с недостаточной интеграцией в международную дискуссию и необходимостью адаптации категориального аппарата к условиям платформенно-цифровой экономики. Следовательно, перспективным направлением дальнейших исследований является сопоставительная апробация предложенной рамки на материале конкретных отраслей – прежде всего высокотехнологичных секторов, где связь между технологическим переходом, институциональным дизайном и качеством государственной координации проявляется наиболее отчетливо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. Москва: ВлаДар, 1993. 310 с.
2. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 26–38.
3. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 27–42.
4. Дементьев В. Е. Экономическая теория и экономическая история. Вопросы экономики. 2025. № 4. С. 5–33.
5. Институциональная экономика / под ред. Д. С. Львова. М.: Инфра-М, 2001. 318 с.
6. Дементьев В. Е., Светлов Н. М., Устюжанин В. Л. [и др.]. Институциональные и технологические факторы экономического развития в современных условиях. М.: Русайнс, 2025. 248 с.
7. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Экономика, 2002. 765 с.
8. Ленчук Е. Б. Формирование институциональной среды промышленного развития в контексте задач импортозамещения // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 6. С. 7–21.
9. Львов Д. С. Эффективное управление техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.
10. Маевский В. И. Волны Кондратьева и макроэкономика // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 166–184.
11. Маевский В. И., Рубинштейн А. А. Волны Кондратьева и современная макроэкономика // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 240. № 2. С. 87–110.
12. Романова О. А. Приоритеты промышленной политики России в контексте вызовов четвертой промышленной революции // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 420–432.
13. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. 2007. № 3. С. 19–31.
14. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 6. С. 19–23.
15. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1. С. 8–21.
16. Чанг Х.-Дж. Как устроена экономика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2025. 320 с.
17. Chang H.-J. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem Press, 2002. 187 p.

18. Technical Change and Economic Theory / [Dosi G. et al.]. London: Pinter Publishers, 1988. 646 p.
19. Freeman C., Perez C. Structural crises of adjustment, business cycles and investment behaviour // Dosi G., Freeman C., Nelson R. [et al.]. Technical Change and Economic Theory. London: Pinter Publishers, 1988. P. 38–66.
20. Freeman C., Louca F. As Time Goes By: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution. Oxford: Oxford University Press, 2001. 407 p.
21. Juhász R., Lane N., Rodrik D. The New Economics of Industrial Policy. Annual Review of Economics. 2024. № 16. P. 213–242.
22. Mazzucato M. The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths. London: Anthem Press, 2013. 237 p.
23. Mazzucato M. Mission Economy: A Moonshot Guide to Changing Capitalism. London: Penguin Books, 2021. 272 p.
24. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Cheltenham: Edward Elgar, 2002. 224 p.
25. Rodrik D. One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth. Princeton: Princeton University Press, 2007. 263 p.
26. Wennberg K., Sandström C. Questioning the Entrepreneurial State: Status-quo, Pitfalls, and the Need for Credible Innovation Policy. Cham: Springer, 2022. 374 p.

REFERENCES

1. Glazyev SY. Theory of long-term technical and economic development. Moscow: VlaDar; 1993. 310 p. (In Russ.).
2. Glazyev SY. The global economic crisis as a process of changing technological patterns. Economic issues. 2009;(3):26-38. (In Russ.).
3. Glazyev SY. Modern theory of long waves in economic development. The economic science of modern Russia. 2012;(2):27-42. (In Russ.).
4. Dementiev VE. Economic theory and economic history. Economic issues. 2025;(4):5-33. (In Russ.).
5. Institutional Economics / ed. by DS. Lvov. Moscow: Infra-M; 2001. 318 p. (In Russ.).
6. Dementyev VE, Svetlov NM, Ustyuzhanin VL. and others. Institutional and technological factors of economic development in modern conditions. Moscow: Rusains; 2025. 248 p. (In Russ.).
7. Kondratiev ND. Large cycles of conjuncture and the theory of foresight: selected works. Moscow: Ekonomika Publ., 2002. 765 p. (In Russ.).
8. Lenchuk EB. Formation of the institutional environment of industrial development in the context of import substitution tasks. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2014;(6):7-21. (In Russ.).
9. Lvov DS. Effective management of technical development. Moscow: Ekonomika Publ., 1990. 255 p. (In Russ.).
10. Mayevsky VI. Kondratiev waves and macroeconomics. Change the economy. 2022;19(1):166-184. (In Russ.).
11. Mayevsky VI, Rubinstein AA. Kondratiev waves and modern macroeconomics. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023;240(2):87-110. (In Russ.).
12. Romanova OA. Priorities of Russia's Industrial Policy in the context of the challenges of the Fourth Industrial Revolution. The economy of the region. 2018;14(2):420-432. (In Russ.).
13. Tatarkin AI, Romanova OA. Industrial policy and the mechanism of its implementation: a systematic approach. The economy of the region. 2007;(3):19-31. (In Russ.).
14. Tatarkin AI, Romanova OA. Industrial policy: theoretical foundations, implementation practice. Regional economics: theory and practice. 2012;(6):19-23. (In Russ.).
15. Tatarkin AI. Industrial policy as a basis for the systemic modernization of the Russian economy. Problems of management theory and practice. 2008;(1):8-21. (In Russ.).
16. Chang H.-J. How the economy works. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2025. 320 p. (In Russ.).
17. Chang H.-J. Starting from the ladder: a development strategy from a historical perspective. London: Anthem Press; 2002. 187 p.
18. Dosi G, Freeman K, Nelson R, Silverberg G, Soete L. Technical changes and economic theory. London: Pinter Publishers, 1988. 646 p.
19. Freeman K, Peres K. Structural regulatory crises, business cycles, and investment behavior. In co-authorship: Dosi G, Freeman K, Nelson R, Silverberg G, Soete L, eds. Technical changes and economic theory. London: Pinter Publishers; 1988. P. 38-66.
20. Freeman K, Luke F. Time is ticking: from industrial revolutions to information revolution. Oxford: Oxford University Press; 2001. 407 p.
21. Juhas R, Lane N, Rodrik D. The new Economics of industrial policy. Annual review of the economy. 2024;(16):213-242.
22. Mazzucato M. The entrepreneurial state: debunking myths about the relationship between the public and private sectors. London: Anthem Press; 2013. 237 p.
23. Mazzucato M. Mission economics: A short guide to changing capitalism. London: Penguin Books; 2021. 272 p.
24. Peres S. Technological revolutions and Financial capital: the dynamics of bubbles and the Golden Ages. Cheltenham: Edward Elgar; 2002. 224 p.

25. Rodrik D. One economy, many recipes: globalization, institutions and economic growth. Princeton: Princeton University Press; 2007. 263 p.
26. Wennberg K, Sandstrom S. Questioning the entrepreneurial state: the status quo, the pitfalls, and the need for a robust innovation policy. Cham: Springer; 2022. 374 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Юрьевна Кони́на – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и ВЭД, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России – (МГИМО МИД России), г. Москва, Scopus ID 57202468228.

Александр Александрович Двойников – исполняющий обязанности генерального директора ФГБУ «Дирекция научно-технических программ», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (ФГБУ «Дирекция НТП»), г. Москва, Scopus ID 57197809633.

ВКЛАД АВТОРОВ

Авторы внесли равнозначный вклад в работу.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Y. Konina – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Management, Marketing, and Foreign Economic Activity, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Scopus ID 57202468228.

Alexander A. Dvoynikov – Acting Director General of the Federal State Budgetary Institution «Directorate of Scientific and Technical Programs», Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (FSBI «Directorate of Scientific and Technical Programs»), Moscow, Scopus ID 57197809633.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors have made an equal contribution to the work.